

к использованию в любой студенческой аудитории. Она представляет собой принцип организации занятия, организующий работу студентов таким образом, что она была максимально приближена к будущим профессиональным функциям и задачам.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Деменко О.Г. О современных методиках эффективного образования // Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития. Материалы Межвузовской научно-практической конференции. Изд-во: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), 2016. - С. 32-35.
2. Макарова И.Г. Методика оптимизации самостоятельной работы студентов по средствам системы учебно-исследовательской работы // Актуальные вопросы науки. М., Изд-во: "Спутник+" № XXV, 2016 С. 144-148.
3. Морозова Н.Н. Альтернативный контроль как способ повышения качества образования в вузе // Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития. Материалы Межвузовской научно-практической конференции. Изд-во: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), 2016. - С. 71-77.
4. Рыбалко Т.Г. Инновационная модель «перевернутый класс» при обучении иностранному языку в вузе // Профессиональное лингвообразование: материалы десятой международной научно-практической конференции. Июль 2016 г. – Нижний Новгород: НИУ РАН-ХиГС, 2016. – С. 278-284.
5. Рыбалко Т.Г. Потенциал использования массовых открытых онлайн курсов в преподавании иностранных языков // Профессиональное лингвообразование: материалы девятой международной научно-практической конференции. 01 июля - 19 августа 2015 г. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 279-283.
6. Леонтьев А.Н. Некоторые вопросы психологии обучения речи на иностранном языке // Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских / под ред. А.А. Леонтьева, Н.Д. Зарубиной. М.: Русский язык, 1977, с. 5-12.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл; Академия, 2004. – 346 с.
8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова [и др.]. М.: Педагогика, 1983. 2 т. – (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Академии педагогических наук СССР).
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 712 с.
10. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. Для студентов, магистрантов и аспирантов (докторантов). - 2006. [электронный ресурс] URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragma.html> (дата обращения: 28.02.2017)
11. Сусов, И.П. Язык как программа, управляющая коммуникативным поведением [Текст] / И.П. Сусов // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики: тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Тула, 1-4 марта. – Тула, 2000. – С. 45-55.

## АФФЕКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ МОЛЧАНИЯ

С.В. КРЕСТИНСКИЙ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь*

В статье рассматривается аффективная функция акта молчания и его воздействие на участников дискурса.

**Ключевые слова:** акт молчания, коммуникативный акт, коммуникативная функция.

## THE AFFECTING FUNCTION OF THE ACT OF SILENCE

S.V. KRESTINSKY

The article deals with the affecting function of the act of silence and its impact on participants in discourse.

*Key words:* act of silence, communicative act, communicative function.

Неоднозначность, многозначность, противоречивость акта молчания, силенциального знака, является его естественным, неотъемлемым свойством, поскольку отсутствует главное – то, что делает любой знак относительно однозначным, – отсутствует материальная форма, слово, отсутствует денотат, означающее, локуция. Точно так же полифункциональным оказывается и его перлокутивное воздействие на коммуниканта – от абсолютного плюса до абсолютного минуса. Поэтому молчание в его аффективной функции явление достаточно многоликое и противоречивое.

Название данной функции не следует связывать с термином «аффект», применяемом в психологии, который восходит в латинскому существительному *affectus* (страсть, душевное волнение). Название данной функции молчания произведено от английского глагола *to affect* (влиять на, воздействовать на). Эта функция молчания ориентирована на адресата и соответствует функции воздействия (*affecting function*) в классификации Дж. В. Йенсена и до некоторой степени эвокативной функции в классификации А. Стредье.

Функция воздействия в трактовке Дж. В. Йенсена подразумевает способность молчания каким-либо образом воздействовать на человека, на его поведение, его настроение, его психологическое состояние. Молчание способно «лечить и ранить... оно может передавать презрение, враждебность, холодность, пренебрежение, суровость, но с другой стороны, - уважение, благожелательность, одобрение, успокоение и раздражение» (Jensen, 1973:250).

Рассмотрим несколько примеров.

(1) Вдруг она почувствовала потребность заговорить. Насыщенное словами молчание тревожило ее.

О. Уайльд. Портрет Дориана Грея

(2) Джеймс не говорил больше ни слова, и это его молчание стало ей невтерпеж. Тогда она пустила в ход упреки и жалобы.

О. Уайльд. Портрет Дориана Грея

(3) Ее приводило в ярость, что, когда она, до истерического припадка, он сидел совершенно спокойно, скрестив на коленях руки, с добродушной улыбкой на красивом лице, словно все это просто забавно.

С. Моэм. Театр

(4) Как раз Джулия заметила, что Том непривычно молчалив. Она поняла, что у него что-то случилось, но не желал говорить ей, в чем дело.

С. Моэм. Театр

(5) Возникла пауза, во время которой было только слышно, как покашливала Моника, но как только к комнате появляется Фредебене, ни один хозяин уже может не бояться того, что в разговоре может возникнуть пауза.

Г. Бёлль. Глазами клоуна

(6) Разговор не очень-то клеился и мне пришлось бы нелегко, если бы не Изабелла (...) Всякий раз, как нам грозила опасность умолкнуть, и я мучительно придумывал, о чем бы еще заговорить, она заполняла паузу легкой болтовней, и я мысленно благодарил ее.

С. Моэм. Острие бритвы

(7) Большинство считали его слабоумным, так как он почти все время молчал.

Г. Бёлль. ... И не сказал ни единого слова

Все приведенные выше примеры показывают, что молчание отрицательно воздействовало на одного из коммуникантов: молчание тревожило, было нестерпимо, непривычно, приводило в ярость, молчаливость принималась за слабоумие, или собеседникам «грозила опасность умолкнуть».

Да. Вершурен, анализируя характерные атрибуты молчания, отмечает, что для англо-американцев и голландцев не существует счастливого или приятного молчания, по меньшей мере в смысле отсутствия речи, за исключением "золотого" молчания (молчание – золото) (Verschuieren, 1985:310).

То же у А.П. Чехова:

(8) И Старцев избегал разговоров, и только закусывал и играл в винт, и когда заставлял в каком-нибудь доме семейный праздник, и его приглашали откупать, то он садился и ел молча (...) и всё, что в это время говорили, было неинтересно (...) он чувствовал раздражение, волновался, но молчал, и за то, что он всегда сурово молчал и глядел в тарелку, его прозвали в городе "поляк дутый", хотя он никогда поляком не был.

А.П. Чехова. Ионыч.

Вопрос о воздействии молчания на участников коммуникативного акта смыкается с проблемой оценки молчания в обществе. Все предыдущие примеры (1-8) демонстрировали отрицательное воздействие молчания на человека и акты молчания, соответственно, получали отрицательную оценку со стороны других участников дискурса.

Но молчание может оказывать и положительное, благотворное влияние на человека и вследствие этого получать положительную оценку, и даже более высокую, чем речь:

(9)

Что ваш язык пред дивною природой?

... Горе душа летит.

Всё необъятное в единый вздох теснится,

И лишь молчание понятно говорит.

В. Жуковский. Невыразимое.

(10)

Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя?

Поймет ли он, чем ты живешь?

Мысль изреченная есть ложь.

Взрывая, возмутишь ключи, -

Питайся ими - и молчи.

Ф. Тютчев. Silentium

(11)

Да обретут мои уста  
Первоначальную немоту,  
Как кристаллическую ноту,  
Что от рождения чиста.

О. Мандельштам. Silentium

(12)

Не бойся воплощенного Молчанья,  
Ни для кого не скрыто в нем вреда.

Э. По (Пер. К. Бальмонта). Молчание

(13)

.....  
И легко нам разговаривать,  
И легко нам разговаривать,  
И молчать нам  
И молчать нам  
И молчать вдвоём легко.  
Сколько смысла и значения  
Вижу я сейчас во всём, -  
И в твоём прикосновении,  
И в молчании твоём.  
Не спугни очарования  
Этих тихих вечеров.  
Ведь порою и молчание  
Ведь порою и молчание  
Нам понятней  
Нам понятней  
Нам понятней всяких слов.  
М. Матусовский. Молчание

Примеры 9-13 явно говорят о благотворном воздействии молчания на человека: только в молчании человек способен постичь красоту мира и природы (9), только в молчании человек способен постигнуть себя и защититься от людского непонимания (10), молчание – символ первозданной чистоты (11), молчание безобидно (12), молчание – состояние абсолютного комфорта и взаимопонимания (13). Наконец, еще один пример молчаливого дискурса, в котором молчание воспринимается героем повествования как наилучшая форма сосуществования двух людей, и все оценки этому взаимному молчанию даются только положительные.

(14)

Он молчал, и я молчал, мена это здорово устраивало, так мы друг с другом молчком и прозанимались несколько месяцев (...)

Меня устраивало молчание этого парня, я благодарен был ему за молчание и в качестве благодарности ответно тоже молчал.

Может, и перебарщивали мы в этом молчании (...), но (...) ни неловкости, ни напряжения не было в согласном нашем молчании, да и само оно не было самоцелью, может, поэтому славно так нам молчалось. На других я работал весях, много больше, чем худенький парень этот, так что (...) уважение вроде молчанием оказывал, не дергал советами (...) Даже когда подходила к концу тренировка (...) мы всё равно молчали, теперь уже напряженно, значимо, чтобы не обесценить такое славное на двоих молчание (...) Мне было выгодно молчать, я знал, парень - афганец, инвалид, орден имеет. Но куда приложить мне звание это, куда? Расспрашивать? Зачем? (...) Любое слово твоё будет как бы косвенным оправданием, почему сам не воевал (...)

Мне выгодно было молчать, я знал, парень – афганец, но я не знал, что такое Афганистан, а знать не хотел (,,) предлог для молчания всегда под рукой, благодарный такой предлог деликатности...

Парень, выходит, молчал без всякого для себя прибытка. То ли он был такой вот молчун, то ли стал он таким (,,)

И. Картушин. Атлет Сергей Иванов

Интереснейший пример того, насколько противоположным и даже взаимоисключающим может быть воздействие молчания на человека, даёт рассказ Г. Бёлля "Собрание молчаний доктора Мурке" (в русском переводе название этого рассказа звучит как «Молчание доктора Мурке», что не совсем правильно отражает смысл рассказа, поскольку речь не идет о том, что доктор Мурке молчит). Молодой сотрудник радио г-н Мурке собирает молчание: он вырезает из магнитофонных лент с записями различных выступлений фрагменты с паузами, склеивает их и слушает дома в одиночестве. Кроме того, он заставляет свою знакомую девушку записывать для него на пленку ее молчание (Г. Белль здесь использует созданный им по аналогии с „das Tonband besprechen“ – наговаривать что-то на магнитофонную ленту – неологизм „das Tonband beschweigen“ – намалчивать на магнитофонную ленту), для которой, однако, эта процедура оказывается совершенно невыносимой:

„Ich kann nicht mehr“, sagte das Mädchen plötzlich, „ich kann nicht mehr, es ist unmenschlich, was du verlangst. Es gibt Männer, die unsittliche Sachen von einem Mädchen verlangen, aber ich meine fast, was du von mir verlangst, wäre noch unsittlicher...“ Мурке сеуфzte. „Mein Gott, sagte er, liebe Rina... beschweige mir wenigstens noch fünf Minuten Band.“ „Beschweigen“, sagte das Mädchen, und sie sagte es auf eine Weise, die man vor dreißig Jahren „unwirsch“ genannt hätte...“... das ist auch so eine Erfindung von dir. Ein Band besprechen würde ich mal gern – aber beschweigen...“ («Я не могу больше», сказала вдруг девушка, «я больше не могу, то, что ты требуешь, – это бесчеловечно. Есть мужчины, которые хотят от девушек неприличных вещей, но мне кажется, что то, что хочешь ты, еще более неприлично...») Мурке вздохнул. «Боже мой», сказал он, «дорогая Рина... ну запиши мне на пленку хотя бы пять минут своего молчания». «Записать молчание», сказала девушка таким тоном, который тридцать лет назад назвали бы «грубым»...» ... это какое-то твое изобретение. Наговорить на пленку я еще смогла бы, но намолчать...» (Перевод – мой.)

Мурке так объясняет девушке свое странное желание записать ее молчание на магнитофон: „Ach Rina“, sagte er, „wenn du wüsstest, wie kostbar mir dein

Schweigen ist. Abends, wenn ich müde bin, wenn ich hier sitzen muss, lasse ich mir dein Schweigen abspielen. Bitte, sei nett und beschweige mir wenigstens noch drei Minuten... So habe ich dein Schweigen im Original und auf Band, das ist großartig“. («Ах, Рина», сказал он, «если бы ты знала, что значит для меня твое молчание. Вечерами, когда я устал, когда я вынужден здесь сидеть, я прослушиваю твое молчание. Пожалуйста, будь так любезна, запиши мне еще хотя бы три минуты своего молчания... и у меня будет на пленке твое молчание в оригинале, это будет так восхитительно». (Перевод мой.)

Данное «изобретение» можно рассматривать как чудачество, как экстравагантность господина Мурке, но можно и серьезно, ведь он, сидя в одиночестве, слушает не пустоту, не тишину, а именно акты молчания, молчание других людей, молчание близкого ему человека. Значит, это каким-то образом – благотворно, успокаивающе или ещё как-либо – воздействует на него, на его психику и его эмоциональное состояние, дает простор его фантазиям и иллюзию общения с человеком, а как утверждает Сомерсет Моэм, "молчание – тоже беседа". Здесь как раз в полной мере проявляется аффективная функция молчания и, если угодно, его психотерапевтическое воздействие на человека (ср.: "От всякой беды есть два лекарства – время и молчание» (А. Дюма. Граф Монте-Кристо)). В этой ситуации проявляется также и дуполярность феномена молчания: с одной стороны, оно благотворно влияет на человека, на его психологическое состояние, а для героя рассказа доктора Мурке магнитофон с записанными на пленку актами молчания разных людей, знакомых и незнакомых, становится своеобразным молчаливым собеседником. С другой стороны, у Рины, знакомой девушки доктора Мурке, процесс записи на магнитофонную пленку своего молчания вызывает протест, и она отказывается продолжать записывать свое молчание, поскольку для нее это становится невыносимым, «бесчеловечным» и противоестественным.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Jensen J.V. Communicative functions of silence// ETC. – N 30 - 1973. – P. 249-257.
2. Stredje A. „Brechen Sie dies rätselhaftes Schweigen“: über kulturbedingtes, kommunikatives und strategisches Schweigen.// Sprache und Pragmatik. Stockholm. 1983. – S. 7-31.
3. Verschueren J. “What people say they do with words. Prolegomena to an empirical conceptual approach to linguistic action”. – Korwood, New Jersey. - 1985 - 265 p.

### **ПРИНЦИП КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ КОНЦА XX –НАЧАЛА XXI ВЕКА.**

Т.В.КУДИНОВА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский Технологический Университет», г. Москва*

В статье анализируется понятие «культуросообразности» как термина и педагогического принципа, раскрывается история становления этого понятия и его применение в контексте образовательных процессов в России в конце 20 –начала 21 столетий.

**Ключевые слова:** культуросообразность, образование, Россия, реформы